

Наталья Абрамцева

Сказка о весёлой пчеле

Д

Наталья Абрамцева

Сказка
о весёлой
пчеле

сказки

Москва
«Детская литература»
1985

P2
A16

Художник
Анатолий Борисов

- Абрамцева Н. К.**
A16 Сказка о весёлой пчеле: Сказки/Худож. А. Борисов.— М.: Дет. лит., 1985.— 48 с., ил.
15 к.

В сказках Н. Абрамцевой отражается мир детства, стремление ребят иметь друзей, радоваться окружающему миру.

А 4803010102—208 166—85
M101(03)85

P2

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1985 г.

«Жило-было окно. Красивое. Наверное, самое красивое в нашем городке. Окно было из стекла совершенно прозрачного, необыкновенно чистого и немного сияющего. Знаешь, почему сияющим было оконное стекло? Потому что дружило с солнышком. Каждое утро солнце дарило ему свои лучи. Потому и сияло обыкновенное оконное стекло...

Одна сторона окна смотрела в комнату, другая — в сад. Только представь, сколько всего интересного видело окно за день...»

Так начинается одна из сказок молодого московского автора Натальи Абрамцевой. Её сказки дарят людям душевное тепло и доброту. Есть в них и раздумья о жизни, которыми ей необходимо поделиться с читателями.

«Сказка о весёлой пчеле» — первая книга Натальи Абрамцевой. Некоторые из сказок, вошедших в эту книгу, уже знакомы читателям по страницам журналов и радиопередачам.

Отзывы о содержании и оформлении книги издательство просит посылать по адресу: 125047, Москва, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Интересно, поймёт ли?

В

самом дальнем, в самом заросшем уголке сада жили три лягушонка. Когда шёл дождь, или налетал ветер, или просто приходила ночь, лягушата забирались под старый большой лопух. Там было тепло, уютно и совсем не страшно. А днём, когда светило солнышко, лягушата играли в салочки, чехарду и разные другие игры. Весёлые были лягушата. И любопытные.

А потому им очень хотелось узнать, кто живёт в красивом, кирпичном, с тремя

окошками домика в другом конце сада. И вот однажды осторожно, прячась среди травы, лягушата туда припрыгали.

Возле домика, вокруг круглой клумбы с красными цветами, по гладкой посыпанной песком дорожке прогуливался котёнок. Маленький котёнок с большущим голубым бантом на шее. Рядом с котёнком катился совсем небольшой, не больше мандарина, мячик. Замечательный мячик: жёлтый с оранжевой полоской посерединке. Замечательный, но грустный. А грустным мячик был вот почему. Когда ему хотелось чуть-чуть попрыгать, котёнок всегда придерживал его лапкой и предупреждал:

— Осторожно! Попадёшь в траву — потеряешь-ся. — Или: — Осторожно! Попадёшь на клумбу — цветы помнёшь.

И ещё много разных указаний получал мячик. А ему так хотелось прыгать и по траве, и по клумбе (уж он-то постарался бы не помять цветы).

Как только лягушата увидели мячик, они забыли обо всём на свете. Даже котёнка с большущим бантом будто и не заметили. Ведь такой удивительный мячик! Жёлтый-жёлтый. Наверное, очень прыгучий и весёлый мячик.

Лягушатам так захотелось познакомиться с ними, поиграть, что они вмиг один за другим выпрыгнули на дорожку. Сели в ряд перед котёнком с мячиком, глаза вытаращили.

Осторожный котёнок присел, подкатил мячик к себе поближе, вопросительно посмотрел на лягушат.

Лягушата хором квакнули, а потом один из них тихо сказал:

— Какой красивый у тебя мячик!

А другой погромче:

— Он весёлый? Да?

А третий ещё громче:

— Вы играете? Да?

Лягушатам очень хотелось, чтобы котёнок предложил

им поиграть вместе, но он только потрогал свой бант и ответил:

— Да, красивый. Да, весёлый. Да, мы играем.

Лягушата переглянулись, и первый лягушонок робко спросил:

— А ты не думаешь?..

— Что веселее будет...— подхватил второй.

— Веселее будет играть вместе? — закончил третий, набравшись смелости.

Мячик очень обрадовался, услышав это. Он тоже считал, что вместе играть веселее. Он покатился было навстречу лягушатам, но котёнок придержал его лапкой и покачал головой:

— Не знаю даже... Откуда вы взялись?

— Мы оттуда! — Лягушата махнули головками в сторону заброшенного угла сада.

— Оттуда? — удивился котёнок. — Странно! — Он чуть-чуть замялся: — Так вы не домашние?

— Как это? Как это — не домашние? — теперь уже удивились лягушата.

— Очень просто. Не домашние — значит бездомные, бродячие, — объяснял котёнок, высоко задирая нос. — Может быть, даже дикие.

Лягушата растерялись от обиды, тихо квакнули, а потом затараторили:

— Мы не дикие! — выпалил первый.

— Не бездомные! Не бродячие! — подхватил второй.

— Мы совсем домашние! — поддержал третий.

— У нас чудесный...

— У нас замечательный...

— Самый лучший дом на свете!

— Интересно... — не понимал котёнок. Не видел он никакого дома там, куда показывали лягушата. — Интересно, что же у вас за дом?

— Лопушок! — гордо заявили лягушата. — Красивый, тёплый лопушок.

— Лопух! — рассмеялся котёнок. — Это вы называете домом?! Лопух какой-то. Дом должен быть кирпичным, как у моих хозяев. Смешно... Вы просто маленькие бродяжки.

Котёнок подтолкнул свой замечательный мячик и важно прошёл мимо обиженных лягушат. Мячик нехотя катился рядом.

— Уходите, — оглянулся котёнок, — я с такими не играю. Совсем обиделись лягушата. И не столько за себя, сколько за свой дом. Ведь лопушок укрывал их в дождь, и в жару, и ночью, когда кругом темно и страшно.

— Глупый котёнок, — тихо квакнул первый лягушонок.

— Ничего он не понимает, — грустно добавил второй.

— А ещё в банте! — возмутился третий.

— Не в банте, а с бантом,— поправил его первый.

Расстроенные лягушата попрыгали назад в самый дальний, в самый заросший угол сада, туда, где рос их домик. Тихо сидели они под лопушком, даже играть не хотелось. Вдруг что-то жёлтое-жёлтое замелькало среди травы.

— Это я! Сбежал! К вам. Примете?

— Ты? К нам? — Лягушата радостно захлопали глазами.— К нам! Ты!

— К вам, к вам! — запрыгал мячик.— Можно?

— Видишь, это наш лопушок, наш замечательный дом! Ты веришь, что он замечательный?

— Как не верить? — удивился мячик.— Ведь вы его любите. Ну, так принимаете?

— Как не принять, раз ты сбежал!

— Раз ты весёлый!

— Раз ты к нам сбежал! — перебивали друг друга лягушата.

И старый лопух прошелестел что-то одобрителное.

А котёнок с большущим бантом никак не мог понять: почему его чудесный жёлтый с оранжевой полоской мячик сбежал к обыкновенным лягушатам? Никак не мог понять.

Интересно, поймёт ли?

Поговорили...

Ж

ил-был голубой зонтик. Голубой-голубой. Даже в самую ненастную серую погоду, а другой погоды зонтик и не знал, он казался ярким и весёлым. Зонтик очень любил свою работу зонтика. Каким бы сильным ни был дождь, ни одной, даже самой маленькой дождинке не удавалось упасть на хозяйку зонтика. Он не позволял.

Вернувшись домой, зонтик любил посушиться, погреться у батареи. А потом его закрывали, прятали в шёлковый чехол, и он спал до следующего дождя.

Однажды, когда зонтик сушился у батареи, к нему подошла кошка. Она долго смотрела на мокрый зонтик, а потом сказала:

— Странный у тебя вкус. Гулять под дождём!.. Каждый знает, что на свете нет ничего лучше солнца.

— Я не просто гуляю,— зонтик покачался на своих растопыренных спицах,— я провожаю хозяйку. Я не боюсь дождя. А вот это... Как ты сказала? Солнце, что ли? Кто это? Я его не знаю.

— Как?! — Кошка широко раскрыла зелёные с жёлтыми крапинками глаза.— Как? Ты не знаешь солнца?!

— Нет,— спокойно ответил зонтик,— никогда не встречались.

— Да ты что! Куда же ты смотришь, когда гуляешь?!

— Ну...— ничуть не смущаясь, принялся объяснять зонтик.— Иногда в луже своё отражение рассматриваю. Иногда в небо...

— Вот! — обрадовалась кошка.— Вот, вот. Смотришь в небо. А в небе, голубом-голубом...

— Постой,— перебил её зонтик,— с чего ты взяла, что небо голубое? Оно ведь серое.

И поскольку кошка совсем онемела от растерянности, продолжал:

— Ну да. Серое. Совсем как ты.

— Ты? — зашипела кошка. — Что такое... — она закашлялась от возмущения, — что такое говоришь? Голубое оно! Голубое! Как ты.

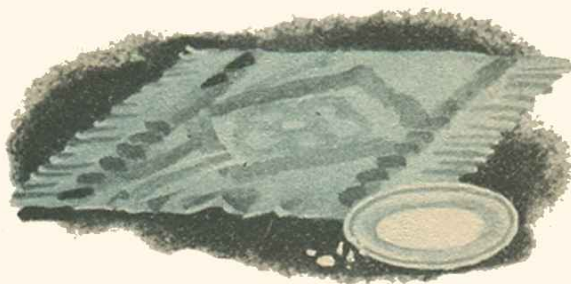
Оба помолчали. Потом кошка вздохнула и попыталась начать сначала свои объяснения.

— Так вот, — мягко заговорила она, — в небе живёт солнце. Оно знаешь какое?! Оно... Оно такое... оно... Ну... Светит! — Кошка наклонила голову набок. Она не была уверена, что объяснила понятно. Но, кажется, ошиблась. Зонтик всё понял. Понял, как мог.

— Ясно, — кивнул он, — теперь я всё понял. Только ты неправильно говоришь. Это называется не солнце, это называется фонарь. А точнее — фонари. Их много, — просто и уверенно сказал зонтик. Так уверенно, что кошка только шёпотом ахнула, и, пятась, вышла из комнаты.

«Странная она, — подумал зонтик. — Так всё перепутать...»

А кошка сидела на своём коврикe и пыталась разобраться в этом странном разговоре.

Сказка о весёлой пчеле

Ж

ила-была пчела по имени Жужа. Весёлая и добрая пчела. Как все пчёлы, Жужа собирала цветочный сок — нектар, цветочную пыльцу и готовила из них мёд. Жужа очень любила это занятие: разве не весело перелетать от одного цветка к другому, болтать с ними о всякой всячине, а потом готовить сладкий ароматный мёд. Мёд у Жужи получался замечательный. Наверное, самый вкусный и полезный мёд в мире.

Однажды в гости к пчеле Жуже прилетела знакомая

оса. Жужа очень обрадовалась госте. Она любила гостей: ведь гости — это весело. А Жужа, как я уже сказала, была очень весёлой пчелой. Жужа, конечно же, хотела угостить подругу своим мёдом. Но к её огорчению, все горшочки оказались пусты.

— Ах, как обидно! Ах, как жаль! Как же так вышло? — смутилась Жужа. И сейчас же вспомнила, что как раз вчера отдала последний мёд знакомой бабочке. Бабочка немного простудилась, а при простуде мёд, как известно, очень полезен.

— Ничего, — грустно сказала оса, которой, честно говоря, очень хотелось отведать замечательного мёда Жужи. — Я же понимаю, простуженной бабочке мёд нужнее.

Но Жужа не могла допустить, чтобы её гостря осталась без мёда!

— Сейчас, — сказала Жужа. — Подожди немного. Я очень быстро приготовлю особенный свежий вкусный мёд.

Она взяла с посудной полки свой волшебный кувшинчик, в который собирала цветочную пыльцу и нектар. Кувшинчик был совсем крошечный, почти невидимый, зато волшебный. Только у пчёл бывают такие. Взяла Жужа кувшинчик и полетела к цветам.

С весёлым жужжанием покружилась она над густой зелёной травой и опустилась на стебелёк пушистого розового клевера.

— Добрый день, клевер! Не дашь ли ты мне немного нектара для мёда?

— Конечно! — отозвался розовый клевер.

Но в это время Жужа увидела рядом на травинке маленького красного в чёрную крапинку жучка. У него странное имя — божья коровка.

— Жужа, — тихо сказал жучок в крапинку, — мне грустно. Может быть, ты поиграешь со мной?

— Грустно?! — удивилась Жужа. Весёлая пчела не понимала, как может быть грустно в такой хороший день.

Конечно, я поиграю с тобой. Правда, я спешу. Но раз тебе грустно — поиграть просто необходимо. А во что?

— Лучше всего — в считалочки.

— А как это?

— Очень просто, — ответил жучок. — Ты, Жужа, полосатая: полосочка жёлтая, полосочка чёрная; а я — красный в чёрную крапинку. Так?

— Так.

— Ты считай мои крапинки, а я буду считать твои полосочки. Кто быстрее сосчитает, тот выиграл.

Выиграл жучок по имени божья коровка: ведь полосочек у Жужи совсем немного и сосчитать их нетрудно.

— Ну, что? — спросила Жужа, которая, кстати, совсем не расстроилась из-за того, что проиграла: с каждым бывает. — Стало тебе хоть чуть-чуть веселее?

— Конечно!

— Вот и прекрасно! — сказала Жужа и вдруг увидела, что с пушистой шапочки клевера слетает другая пчела.

Другая пчела вежливо поздоровалась с Жужей и жучком и улетела с полным кувшинчиком нектара. А клевер, немного растерявшись, сказал:

— Жужа, ты была занята игрой, и я не знал, нужен ли тебе нектар.

— Ничего, — сказала Жужа, глядя в свой пустой кувшинчик. — Я сейчас быстро слетаю к колокольчику.

Лиловый лесной колокольчик был очень рад встретиться с Жужей.

— У меня сегодня прекрасные пыльца и нектар, — сказал он.

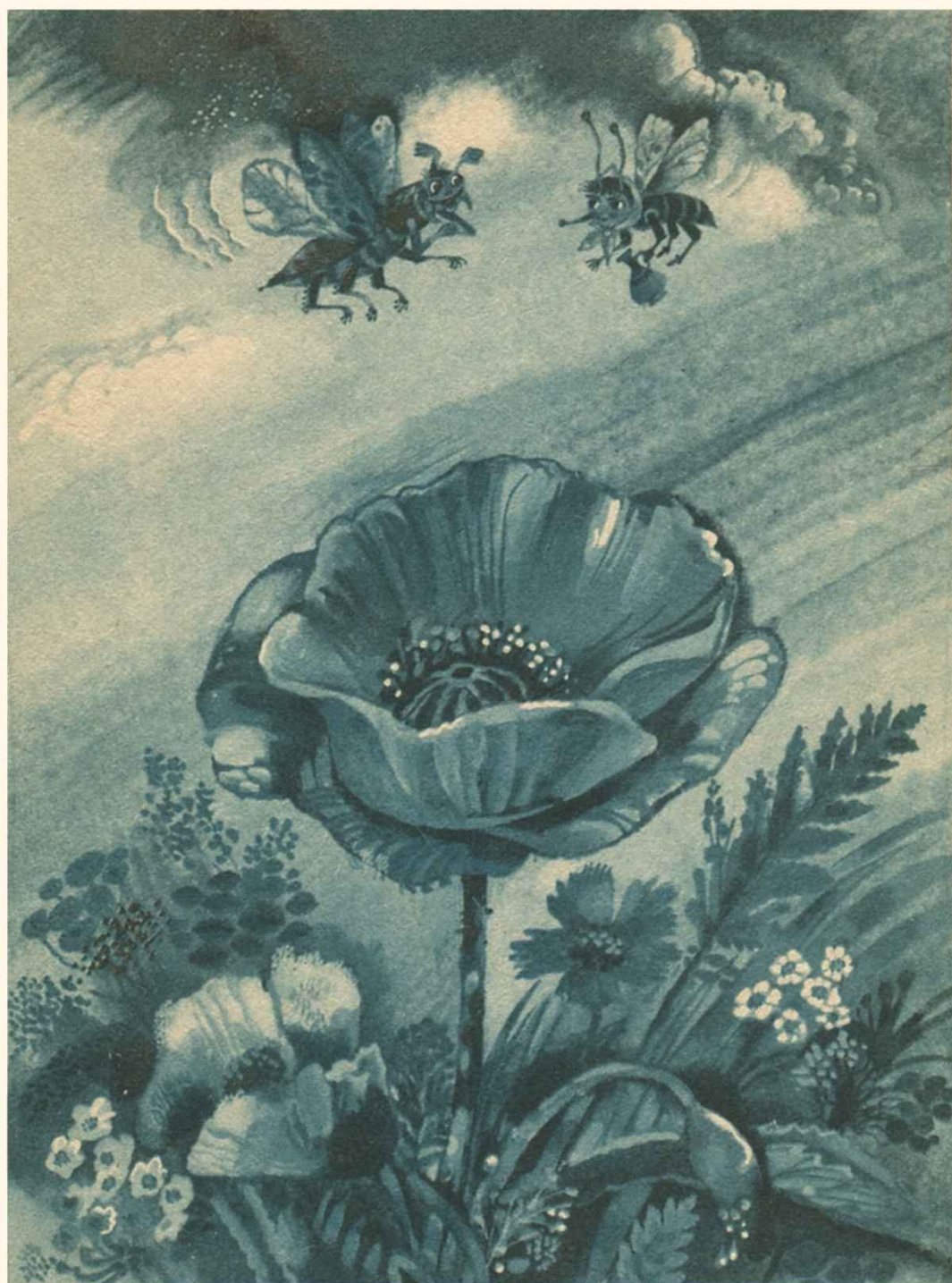
Тут Жужа услышала знакомое стрекотание. Оказывается, под колокольчиком сидел её приятель кузнечик.

— Привет! — сказал он. — Какой хороший день сегодня! Правда?

— Замечательный! — согласилась Жужа.

— В такой день хорошо бы поиграть во что-нибудь. Давай? — предложил кузнечик.

— Ой! Что ты! — сказала Жужа. — Меня, понимаешь, ждут. Я спешу.

— Мы немножко поиграем, — уговаривал кузнечик, — только в одну игру. Она называется «хлопушки».

Жужа очень любила играть, а потому просто не могла отказаться.

— Ладно, — сказала она, — давай. Только быстро! Как играть в эту игру?

— Очень просто, — стал объяснять кузнечик. — У тебя есть крылышки. Это ясно всем. У меня тоже есть крылышки. Это ясно не всем, потому что я их прячу. Так вот, мы с тобой должны одновременно хлопнуть крылышками. Кто хлопнет громче — тот выиграл. Понятно?

— Конечно!

— Раз-два-три! Приготовились. Хлопнули! — Крылышки кузнечика жёстче пчелиных, а потому и хлопнул он громче.

— Давай ещё раз, — сказала Жужа.

Но и на этот раз она проиграла.

— Ладно, — сказала Жужа, — ничего страшного. Зато я научилась новой игре. Ну, всё-таки мне пора. До свидания, кузнечик!

А в это время из колокольчика вылетела совершенно незнакомая пчела.

— Па-а-асторонись! — пропела пчела и улетела, унося в лапках до краёв полный кувшинчик.

А колокольчик печально покачал головкой:

— Ты сама виновата, Жужа. Играешь и ни о чём не думаешь.

— Точно, — согласилась Жужа. — И что же я такая легкомысленная? — Она зачем-то дунула в свой пустой кувшинчик. — Ну ничего, — добавила она уже весело, — я исправлюсь.

И Жужа полетела к полевому цветку маку.

— Мак, милый, пожалуйста, поскорее дай мне пыльцы и нектара для мёда. Меня подружка заждалась.

— Пош-ш-шалуйста,— тихо прошелестели шелковистые лепестки мака.

Но неожиданно послышалось громкое весёлое жужжание, и прилетел большущий золотистый жук.

— Жужа, Жужа,— жужжал золотистый жук.— С днём рождения, Жужа!

— Что? — удивилась Жужа.— Мой день рождения совсем не сегодня.

— Это ничего,— ещё веселее жужжал жук.— Когда-нибудь будет твой день рождения! А сегодня — мой! Я тебя поздравляю с моим днём рождения!

— А-а-а! Понятно! Спасибо! — ответила Жужа.— Я тебя тоже поздравляю. Только я очень спешу.

— Нет, ты не спеши, пожалуйста! Я очень хочу поиграть с тобой в мою любимую игру. «Жужжалки» она называется.

— Что ты?! Что ты?! — Жужа чуть не уронила свой кувшинчик.— Я никак не могу! Меня ждут.

— Как же так? — возмутился золотистый жук.— Во-первых, я тоже тебя жду. Во-вторых, все знают, что ты больше всего на свете любишь играть. В-третьих, у меня сегодня день рождения и мне ни в чём нельзя отказывать.

Золотистый жук был прав, и, конечно же, Жужа согласилась поиграть. Только чуть-чуть! Играть в жужжалки оказалось очень просто: жужжать, и всё. Кто жужжит громче и веселее — тот и выигрывает.

Золотистый жук был больше Жужи, поэтому жужжал громче. Зато Жужа, наверное, самая весёлая пчела в мире, жужжала гораздо веселее. Вот и получилась у них ничья.

— Прекрасно,— сказала Жужа,— хоть на этот раз я не проиграла. Ну, всё, дорогой жук! Ещё раз поздравляю. Пока!

Но тут к маку подлетела старенькая бабушка пчела. Все её очень уважали.

— Деточка,— обратилась она к Жуже,— ты не уступишь мне этот прекрасный мак?

— Конечно, бабушка,— тихо ответила Жужа. Она была вежлива.

«Это уже третий цветок, который я потеряла из-за игры,— грустно подумала Жужа.— А ведь меня зажда́лась оса. Ждёт, ждёт... А нет ни меня, ни мёда... Задерживаться больше нельзя».

Виноватая и расстроенная прилетела Жужа домой. Всё честно рассказала подружке осе. Сначала оса тоже огорчилась, а потом вдруг спросила:

— Как называется первая игра?

— Считалочки,— ответила Жужа.

— А вторая?

— Хлопушки,— ответила Жужа.

— А третья?

— Жужжалки,— ответила Жужа.

— Послушай, Жужа, ты принесла мне замечательный подарок,— сказала оса.

— Ты смеёшься надо мной,— чуть не плача, Жужа поставила на полку свой пустой кувшинчик.

— Совсем не смеюсь,— ответила оса,— нисколько.— И добавила: — Каждому, по-моему, ясно, что три хорошие игры — это замечательный подарок!

Жужа подумала и сказала:

— Мёд я приготовлю для тебя завтра же. Ты права: весёлые игры — это так же хорошо, как вкусный мёд. Поиграем? — весело предложила пчела.

А я кто?

Б

абушка купила щенка на базаре. Дёшево, за половину рубля. Маленьким был щенок.

Таким маленьким, что казался игрушечным. В большом бабушкином дворе, где жили куры, гуси, огромный пёс Полкан и кошка Клаша, такого маленького щенка было даже и незаметно. «Ой,— испугался щенок,— сколько здесь всяких больших, нужных, полезных живёт... Кто дом стережёт, кто цыплят высиживает... А я...»

И тут, мягко ступая, к щенку подошла кошка Клаша, красивая и хитрая.

— Здравствуй,—ласково сказала она.— А ты кто такой?— и села так, что щенок, поворачиваясь к ней, чуть не запутался в собственных лапах и не упал.

— Я...—Щенок серьёзно посмотрел на Клашу.— Я — собака... Скоро буду... Когда вырасту.

— А... Собака... Какой же собакой ты будешь?

— Я... Ну...—Щенку не хотелось сознаваться в том, что он ещё не знал, какой собакой станет.

— Может быть, ты станешь сторожевой собакой,—насмешливо подсказала кошка.— Сторожевой, как наш Полкан?

— Ну да! Конечно! — обрадовался щенок.— Я пойду постою что-нибудь.

Он помчался искать, что бы такое важное-ценное посторожить: лавку в палисаднике, чучело в огороде, будку Полкана, старый велосипед... Что же важнее? Ещё раз всё оглядел: лавка, чучело, будка Полкана, старый велосипед...

Ну что ж, что же важнее? Всё-таки, наверное, будка Полкана: ведь у неё такая красивая красная крыша!

Каково же было возмущение и негодование старого Полкана, когда он узнал, что этот щенок собрался сторожить его, Полканов, дом.

— Ну я же хотел как лучше! — смущённо заморгал щенок.

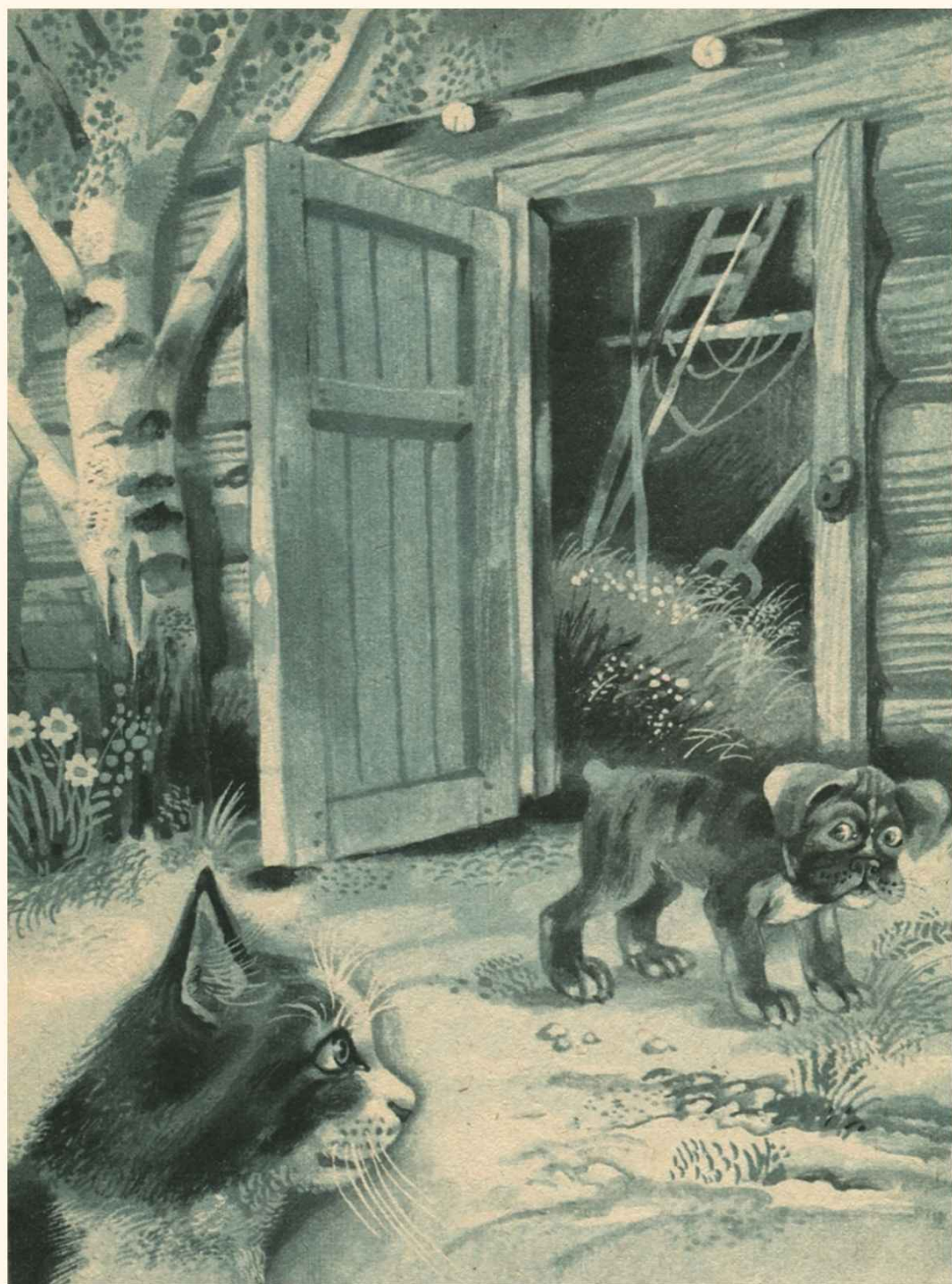
— Хотел, хотел, ну конечно хотел,— хитрая кошка Клаша как бы случайно снова оказалась рядом.— Наверное, ты всё-таки не сторожевая собака,— вздохнула кошка.

Щенок только виновато кивал.

— А что, если ты,— Клаша хитро прищурилась и дёрнула кончиком хвоста,— а что, если ты станешь собакой охотничьей?

— Охотничьей? Ну точно, точно! Именно охотничьей! Я немедленно начну охотиться. Спасибо, что подсказали.

«Интересно,— подумала кошка,— на кого собирается охотиться этот глупыш?»

И Клаша спокойно улеглась на солнышке. Но поспать ей не удалось. Из сарая с визгом выскочил щенок.

— Ну что ещё? — лениво спросила кошка.

— Ой-ой-ой! Боюсь я их! Ой, боюсь! — визжал щенок.

— Кого? Кого такого страшного нашёл ты в нашем сарае? — потягиваясь, спросила Клаша-кошка.

— Там эти... Ну не знаю, как называются. Серые, с длинными хвостами. Я пошёл охотиться, но почему-то их боюсь. Они шуршат очень... — оправдывался щенок.

— Как ты смел, щенок! Как смел ты охотиться на моих мышей? — расшипелась кошка, сразу сообразив, кто эти серые, длиннохвостые и шуршат. — Это нехорошо — охотиться в чужих владениях.

Щенок уже не знал, бояться ли ему шуршащих длиннохвостых мышей или кошку, распушившуюся от негодования.

— Ну, да уж ладно... Прощаю, раз не поймал. Но вообще ты, конечно, не охотничий щенок, раз мышей боишься. Разве охотничьи собаки хоть чего-нибудь боятся?

— А какая же я собака?.. Ну какая же?.. — всхлипывал щенок.

— Ну... Ну, не плачь! — Кошке Клаше было уже жаль щенка. — Не плачь! Ты, наверное, знаешь, какой собакой будешь... — Кошка Клаша подняла зелёные глаза, вспоминая нужное слово. — Будешь собакой де-ко-ра-тив-ной. Так вот!

— Какой? Какой? — Щенок совсем не понял странного слова.

— Де-ко-ра-тив-ная собака — это значит собака для красоты, — важно сказала кошка. — Будешь что-нибудь украшать.

— Я?! Как это?

— Так это! — Кошке уже надоел маленький непонятливый щенок. — Украшай что хочешь и как хочешь.

И Клаша ушла. У неё были серьёзные дела. Ей вовсе не до каких-то там щенят!

А маленький щенок опечаленный пошёл искать, что бы

такое собой украсить. Старый велосипед? Неинтересно. Будку Полкана? Ой-ой-ой! Скамейку в палисаднике? И так красивая — крашеная. А вот что-то интересное... Клумба возле скамейки: жёлтые, коричневатые, голубоватые цветы, похожие на весёлые глазки. Такая смешная клумба! Щенок залез на самую середину и улёгся в цветах. Он тут же уснул. Ведь устал. Сторожем был. Охотником был. А сейчас ещё и украшением стал.

Вот и бабушка пришла. И видит: новый щенок улёгся прямо на её любимые цветы. И что же? Бабушка рассердилась? Хотела. Но раздумала, рассмеялась. Щенок ведь маленький совсем. Вот и перепутал всё. Разве можно на него сердиться? Взяла бабушка щенка, положила в корзинку с чем-то мягким и тёплым и сказала:

— Спи, здесь-то лучше.

И уже во сне щенок подумал: «Может быть, завтра разберёмся, какой собакой я стану, когда вырасту».

Лужица

Стояла отвратительная погода. Небо было низким, тяжёлым, снежным. На асфальте темнели последние осенние лужи. Возле одной из них стоял задумчивый воробей. Растрёпанный, взъерошенный. Но не от холода. Просто он размышлял, и так напряжённо, что его лёгкие серые пёрышки шевелились. Воробей никак не мог понять, почему те снежинки, которые падают на асфальт, ложатся тонким ровным слоем, а те, что падают в лужу, исчезают.

Ну почему?

Вот упала снежинка на асфальт: блестит, сверкает, а тонкий белый коврик увеличился на одну звёздочку. Вот упала снежинка в лужу: мутное пятнышко — и совсем ничего. Непонятно. Погружённый в свои размышления, воробей совершенно не обращал внимания на то, что происходит вокруг. А вокруг шли люди, ездили машины, дрались другие воробьи. Но задумавшийся воробей не видел главного: страшный кот следил за воробьём из-за колеса ближайшей машины. Это был тощий, облезлый, бродячий кот. «Сейчас, — думал он, — прыжок — и полетят серые пёрышки».

Он сжался в комок, прыгнул и оказался рядом с воробьём. Воробей всё следил за снежинками и совсем не ждал нападения. Он был так занят, что даже не испугался. Слишком занимали его снежинки. Воробей махнул крылышком, попал коту в глаз и сердито сказал:

— Да не мешайте вы!

Кот возмутился и удивился. У него даже аппетит пропал. Потирая поцарапанный глаз, он прошипел:

— Ты соображаешь, с кем разговариваешь?

Воробей наконец понял, что рядом с ним кот, и испугался. Но не признался.

— Соображаю,— сказал он озадаченно, снизу вверх глядя на кота, а потом снова стал следить за снежинками.

Облезлый кот распушил остатки шерсти. «Ну и ну,— рассерженно подумал он,— что же это я не съел его ещё?»

Кот подвинулся поближе.

— Съем ведь,— как-то нерешительно сказал он.

Воробей вздохнул. А кот вдруг заинтересовался: что это рассматривает воробей?

— Ты что в лужу уставился? — спросил облезлый кот.

— Рассматриваю,— уже испуганно чирикнул воробей.

— Лужу, что ли, рассматриваешь?

— Да нет.— И, робко пятясь, воробей сказал: — Чудо какое-то получается: лужа снежинки глотает.— И, испугавшись ещё больше, взлетел.

А коту было уже не до воробья. Его заинтересовала история со снежинками. Он сидел возле лужицы и думал: «Почему так получается?.. Упала снежинка на асфальт — лежит, сверкает. Упала в лужу — исчезла. Почему же так? Ну почему?»

Сказка про щенка и старую тапочку

К

аждый щенок наверняка знает, что самая замечательная вещь в мире — старая тапочка его хозяина. Потому что с ней можно играть. Можно её трепать, подбрасывать, можно рычать на неё, делать вид, что пугаешь. А тапочка будет тихонько отползать и делать вид, что боится. Правда, наш щенок не сразу понял это.

Вот как было дело.

Однажды щенку было грустно. Он поскулил, поскулил и решил, что нужно обязательно поиграть, иначе совсем грустно станет. Покрутился

юлой, поймал свой хвост — только веселей не стало. Выскочил во двор, помчался к большой собаке, которая жила в будке.

— Собака, а собака! Давай поиграем. Одному неинтересно.

Собака высунулась из будки, устало зевнула и сказала:

— Нет. Не могу. Сторожить надо.

— Что сторожить? Ведь не ночь сейчас.

— Не ночь, — согласилась большая собака, — но сторожить всё равно надо. Поиграй с кошкой. — И спряталась в будку, совсем не собираясь ничего сторожить.

— С кошкой... — вздохнул щенок. — Попробую. — И пошёл искать кошку.

Вот она, кошка. Лежит на солнышке, глаза прищурела — хорошо ей, совсем не до щенка.

— Кошка-кошка! Поиграй со мной, пожалуйста!

— Ну что ты, — кошка рассерженно прижала уши, — что ты... Такое солнышко тёплое, — она совсем закрыла глаза, — нужно спокойно дремать, мечтать, а ты говоришь — поиграем.

— Да я не дремать-мечтать, я играть хочу! — настаивал щенок.

— Отстань, пожалуйста! — Кошка свернулась в клубок, укрыла нос кончиком хвоста. — У тебя есть хозяин. Пусть он с тобой играет.

— Хозяин, — вздохнул щенок. Он знал, что хозяин наверняка сидит в кресле, поджав ноги, сбросив тапочки, читает что-то такое, от чего никак нельзя оторваться. Так оно и было.

Щенок сел возле кресла и молча уставился на хозяина. Хозяин взглянул на щенка:

— А, бандит, явился, — ласково сказал он. — Ну посиди со мной.

И снова уткнулся в книгу.

Щенок понял, что, хоть он и явился, играть с ним хозяин не собирается. Ничего не поделаешь.

Щенок немножко покрутился и улёгся рядом. Положил мордочку на лапы, хотел было заскулить, но услышал мягкий тёплый шёпот:

— Щенок, хочешь, я с тобой поиграю?

Щенок даже не сразу понял, что это голос одной из хозяйских тапочек.

— Это кто говорит? Это ты, тапочка? — нерешительно спросил щенок.

— Ну, конечно, я.

Тапочка была старая, поношенная, даже слегка дырявая.

— Странно, — удивился щенок. — А ты разве живая?

— Смешной ты, — тихо рассмеялась тапочка. — Конечно, живая. Смотри внимательно.

Щенок внимательно посмотрел и увидел, что у тапочки есть два весёлых глаза, пуговка-нос и даже, кажется, хвост. Никак нельзя не понять, что тапочка совершенно живая.

— Вот хорошо! — обрадовался щенок. — Как же я раньше не заметил?!

— Никто не замечает... — вздохнула тапочка.

— И ты поиграешь со мной?!

— Конечно! Я очень люблю играть. Только мало кто знает об этом.

Вот так и познакомились щенок и старая тапочка. С тех пор они часто играют вместе. Щенок налетает на тапочку, будто хочет разорвать её в клочья. А тапочка подпрыгивает, будто боится. И обоим смешно и весело.

А большая собака, кошка и хозяин удивляются: что это щенок так любит играть со старой тапочкой? Не понимают они, что не щенок играет с тапочкой, а тапочка играет со щенком. Вернее, оба играют, вместе. Потому и весело им.

Ласточка

есёлый маленький приёмник подпрыгивал и раскачивался на шее Ласточки. А Ласточка помахивала головой и под музыку ритмично перебирала копытами. Ласточка — лошадь. Не молодая, даже старая. Она работала в этом колхозе, когда ещё техники там было маловато. И конечно, работы у Ласточки было невпроворот: тракторам помощи, одно привези, другое отвези. Да и кроме службы забот хватало: то деда Митрофана к врачу проводи, то тётке Аглае сено доставь, а то

в самый город топай, в магазин «Детский мир»: Петьке конструктор во как нужен!

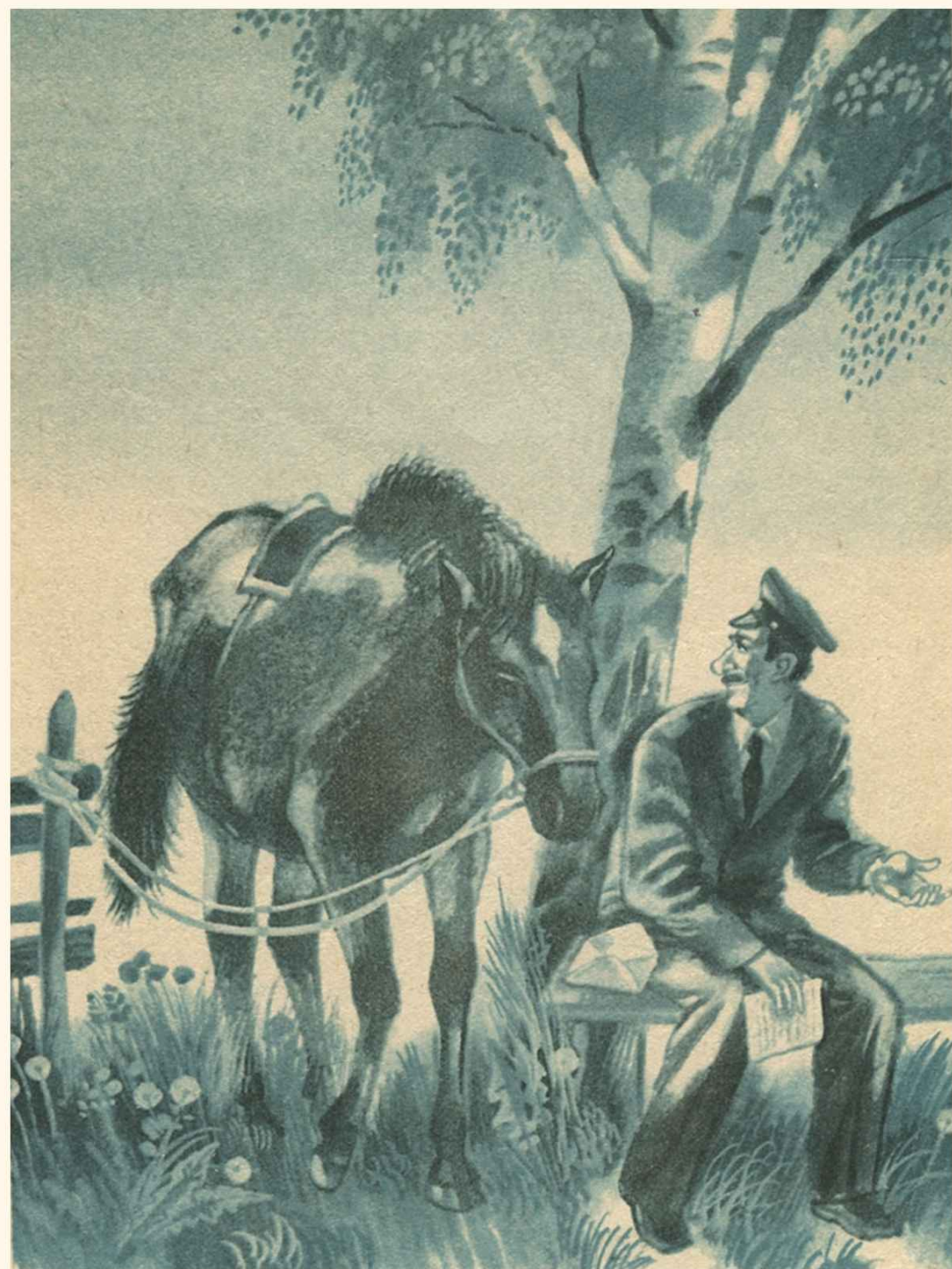
Давно лошадь работала в колхозе. Дело своё знала отлично. Доверяли ей полностью, а потому работала Ласточка самостоятельно, без кучера. Приходила утром к своему начальнику, получала задание.

Прошло время, колхоз стал богатым, техники разной сколько угодно. Где уж старой лошади за всеми чудомашинами угнаться? Попросила на другую работу перевести: поспокойнее.

Работа нашлась — стала почтальоном Ласточка. Ласточка знала всех, все давно знали Ласточку, а, значит, никаких недоразумений, ошибок быть не могло. Подходила лошадь к нужному дому, звала: «И-го-го!» Выходила хозяйка, брала с тележки, что ей полагалось, а Ласточке выносила морковку или ещё что-нибудь вкусное.

Ласточку все любили. Помнили, как помогала она людям в трудное безмашинное время, да и сейчас честно работала. Решили все вместе сделать старой лошади подарок. Знали — Ласточка любит песни. Часто после работы она стояла под окном клуба — слушала музыку. Петька съездил в город и купил для неё приёмник, лёгкий, чтобы Ласточка носила его на шее и слушала. Вот и стала ходить старая лошадь с приёмником, постукивая копытами в такт знакомым мелодиям.

Тележка с почтой уже почти опустела, одно-единственное письмо осталось. Конверт яркий, марки красивые. Но прочитать адрес Ласточка не могла. Решила посоветоваться с Главным почтальоном. Посмотрел Главный почтальон, удивился. «Ласточка! — говорит. — Это ведь тебе!» Приёмник на шее Ласточки напевал что-то спокойное, а все четыре её коленки дрожали от волнения. Поверить, что письмо действительно ей, старая лошадь не решалась — очень уж заманчиво, очень уж хотелось, чтобы это было правдой. «Точно тебе, от родственницы какой-то!» И не думала Ласточка, что есть у неё родственница. А тут письмо! Ей — лично!

Главный почтальон выключил приёмник. Стал вслух читать: — «Дорогая прабабушка! Вас беспокоит Ваша всемирно известная четвероюродная внучка Розалинда. Я случайно узнала...»

И дальше Розалинда писала, что она, молодая спортсменка, вместе со своей наездницей установила множество рекордов. объездила весь мир, а недавно узнала о своей дальней родственнице Ласточке. Розалинда приглашала прапрабабушку к себе в гости. И даже прислала билет в специальный лошадиный вагон первого класса.

От радости заплакала старая лошадь: внучка нашлась! Да какая! Чемпионка! Внимательная! «Ах, Розалиндочка! Ах, деточка!» — вздыхала Ласточка. Она уже всем сердцем полюбила новоявленную дальнюю внучку.

Пока Главный почтальон читал, толпа собралась огромная.

Кричат, советуют, спорят.

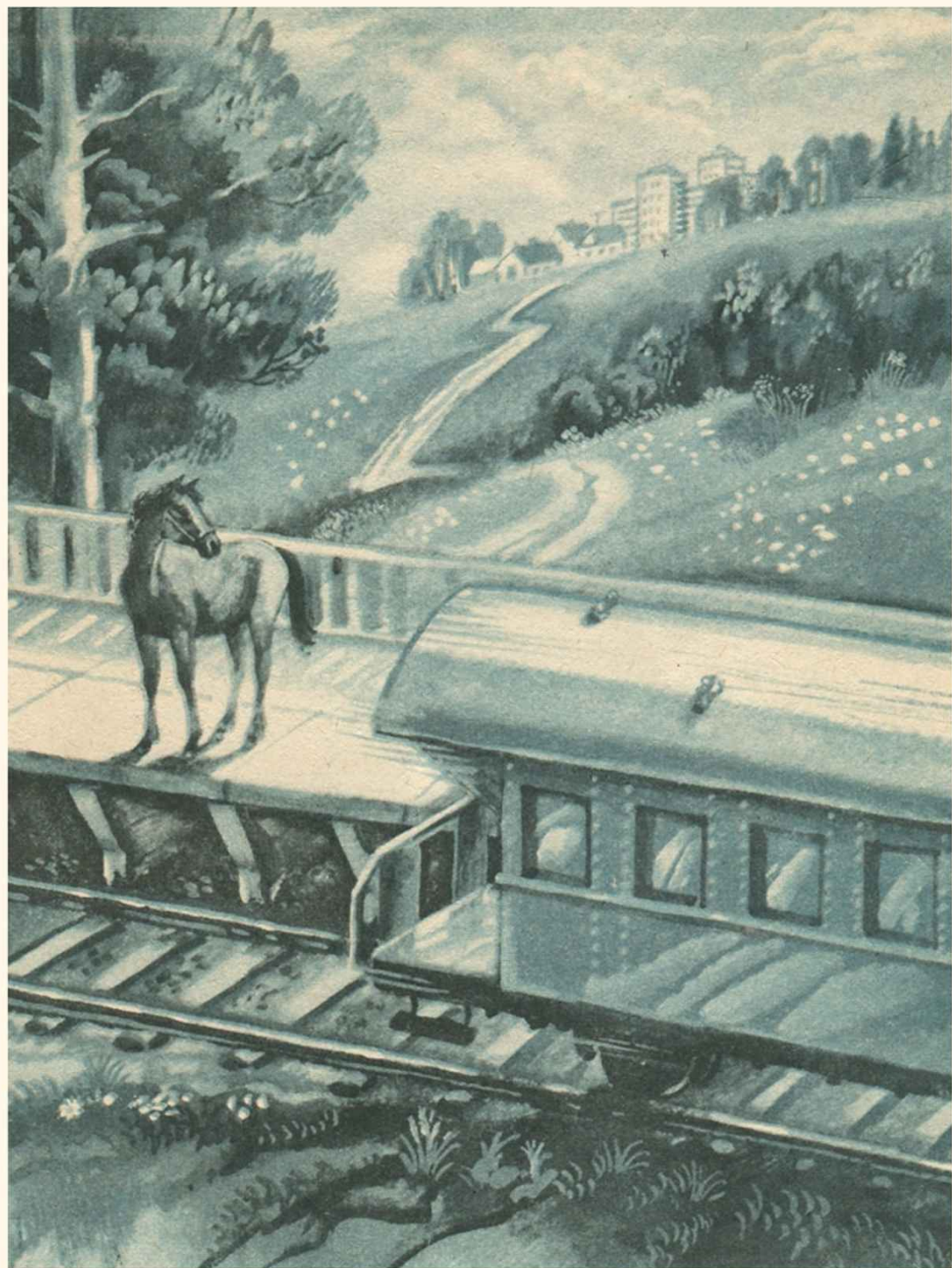
— Поезжай, поезжай, Ласточка. Навестить необходимо. Погостить, уму-разуму научить. Внучка как-никак, хоть и четвероюродная, — говорит доярка Марья Шарикова.

— Погодите шуметь, — успокаивает тракторист дядя Серёжа, — дайте Ласточке самой подумать!

— Ладно, — как бы подводя итог, сказал Главный почтальон, — даю тебе отпуск, поезжай!

И всей деревней стали собирать Ласточку в гости к знаменитой внучке. Кузнец Василий Севастьянович так подковал, что и сам Сивка-Бурка позавидовал бы... А Марья Шарикова попону новую расшитую подарила. Пенсионер дедушка Михаил сплёл уздечку — васильковую с серебряной ниткой. А парикмахер Тамара так причесала Ласточкину гриву и хвост, что помолодела наша старушка.

На вокзал провожали все жители деревни. Добрались. Смотрит Ласточка, а Петьки-то и нет. Заволновалась. Что с другом случилось? Повернулась — и назад в деревню. Домчалась до рощи, видит, Петька на велосипеде — проводить торопится.

Теперь, кажется, всё в порядке, можно ехать. Но когда добрались до станции, услышали гудок. Поезд фыркнул и, сверкая разноцветными вагонами, укатил в далёкий город, где живёт знаменитая Розалинда. Без опоздавшей Ласточки.

— Не беда,— вяло успокаивал Главный почтальон,— дадим телеграмму: «Глубоко любимая Розалиндочка тчк по причине зпт навестить не могу тчк безмерно жду тебя отпуск тчк глубоко любящая Ласточка тчк».

Готовятся к приезду дорогой гостьи. Конюшню устроили в лучшем гараже. Уздечек в подарок дед Михаил сплёл дюжину, одна другой наряднее. Парикмахер Тамара по цветным иллюстрациям новейшие лошадиные причёски изучает. А Ласточка? Ласточка то ждёт со дня на день, то надеяться перестает. А ведь если серьёзно: не смешно ли четвероюродной бабушке ждать в гости такую всемирно известную внучку? А может, и не смешно!..

Месяц прошёл. Другой. Возит старая Ласточка почту, слушает на ходу песни. Правда, в последнее время к спортивным известиям внимательнее стала. А по вечерам приходит к Петьке. Садится возле скамейки, и Петька читает ей вслух газету «Советский спорт». Нет-нет да и узнает Ласточка что-нибудь о четвероюродной внучке: то в Лондоне рекорд установила, то в Мадриде.

Время идёт, идёт, идёт. Уже ждать перестала Ласточка — где уж ей, молодой, замоталась, в делах вся.

Развозила как-то Ласточка почту. День как день. Вот стала лёгкой тележка. Кажется, опустела. Оглянулась Ласточка, и чуть ноги не подкосились. Одно-единственное письмо: красивый конверт, яркие марки. «От неё,— сразу поняла Ласточка.— Розалиндочка!» И, не разбирая дороги, по огородам, закоулкам, громяхая телегой, помчалась Ласточка к Главному почтальону: быстрее читать внучкино письмо.

— Да,— глубокомысленно разглядывая конверт, сказал Главный почтальон,— от неё.

Надел очки, разорвал конверт, стал читать замершей лошади: «Дорогая прапрапрабабушка Ласточка...»

И полетели письма.

А что же было дальше? Да что придумаете сами.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРЕСНО, ПОЙМЁТ ЛИ?	5
ПОГОВОРИЛИ...	13
СКАЗКА О ВЕСЁЛОЙ ПЧЕЛЕ	19
А Я КТО?	27
ЛУЖИЦА	33
СКАЗКА ПРО ЩЕНКА И СТАРУЮ ТАПОЧКУ	37
ЛАСТОЧКА	41

Для младшего школьного возраста

Наталья Корнельевна Абрамцева

СКАЗКА О ВЕСЁЛОЙ ПЧЕЛЕ

СКАЗКИ

ИБ № 8012

Ответственный редактор *Р. Н. Ефремова*. Художественный редактор *В. А. Горячева*.
Технический редактор *Г. Г. Рыжкова*. Корректор *Т. В. Беспалая*. Сдано в набор
13.08.84. Подписано к печати 21.01.85. Формат 70×90^{1/16}. Бум. офс. № 1. Шрифт лите-
ратурный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,51. Усл. кр.-отт. 8,19. Уч.-изд. л. 2,71. Тираж
100 000 экз. Заказ № 2941. Цена 15 коп.

Орден Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская
литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли, 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин,
проспект 50-летия Октября, 46.

15 коп.

Золушка

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»